

КИЕВ И КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ В 1167–1169 г.

Светлой памяти учителя —
профессора О. М. Рапова

Политическая история Киева и Киевской земли в XII–XIII в. — тема чрезвычайно насыщенная и богатая событиями. Одной из важных вех в ней стало время с 1167 по 1173 г., когда на протяжении четырех лет Киев находился под контролем владимирского князя Андрея Боголюбского. Внутри этого временного отрезка можно особо выделить период с 1167 по 1169 г., события которого стали прелюдией знаменитого похода войск Андрея Боголюбского на Киев.

Источниковой базой данного исследования служат русские летописи, среди которых нужно отметить Ипатьевскую летопись, наиболее полно отражающую политические события на юге Руси указанного периода. Была также использована Новгородская первая летопись, поскольку многие из описываемых событий связаны не только с Киевом, но и с Новгородом, а также Московский летописный свод конца XV века, включивший материал владимирского великокняжеского свода начала XIII века и Никоновская летопись, содержащая ряд деталей, которые в отдельных случаях могут дополнить данные более ранних источников.

Особняком стоит «История Российская» В. Н. Татищева. С одной стороны, она является памятником историографии XVIII в., однако многими исследователями отмечалось наличие в ней уникальных известий из памятников, доступных ее автору, но не сохранившихся до наших дней. Поэтому возможно отнести этот труд (несомненно, с большими оговорками) к разряду источников нашего исследования.

Специальные работы, посвященные политической истории Киева и Киевской земли в 1167–1169 г. отсутствуют, однако рассматриваемый период в той или иной степени находил отражение в историографии.

Н. М. Карамзин одним из первых обратил внимание на хронологические нестыковки в летописных известиях данного периода¹. Основное внимание исследователь сконцентрировал на личностях Мстислава Изяславича Киевского и Андрея Боголюбского. Главную причину потери Мстиславом Киева в 1169 году Н. М. Карамзин видел в конфликте вокруг Новгорода, когда Мстислав, «как бы в досаду ему (Андрею Боголюбскому — А. П.), объявил себя покровителем Новгородцев»². Андрей Боголюбский, по мнению исследователя, «стремился к спасительному Единовластию», но «ослепленный пристрастием к северо-восточному краю, он хотел лучше основать там новое сильное государство, нежели восстановить могущество древнего на юге»³. Наконец, относительно событий 1169 года Н. М. Карамзин придерживался мнения, что именно тогда «сей город (Киев — А. П.) навсегда утратил право называться столицею отечества»⁴.

С. М. Соловьев в своих работах широко привлекал свидетельства Никоновской летописи и «Истории Российской» В. Н. Татищева. По мнению С. М. Соловьева, рассматриваемые события — это «борьба за старшинство между племянниками и дядьями, причем торжество осталось на стороне последних, ибо победа Андрея над Мстиславом была вместе победою представления о праве всех дядей, даже самых младших, над племянниками от первого брата»⁵. Взятие Киева в 1169 году и то, что Андрей Боголюбский не занял киевский стол, он считал «событием величайшей важности, событием поворотным, от которого история принимала новый ход...», «поводом к разделению Южной и Северной Руси»⁶.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М., 1991. С. 350–352. Примечание 417.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 370–371.

⁴ Там же. С. 192.

⁵ Соловьев С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикова дома // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. М., 1996. Кн. 19. С. 85.

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 1. М., 1988. С. 512, 514.

М. С. Грушевский отмечал, что совместные предприятия южнорусских князей против половцев после смерти Ростислава Мстиславича не сблизили их, «но подали повод к неудовольствию и разрыву», а Андрей Боголюбский своим походом «имел в виду только ослабить и унижить значение Киева»⁷.

Б. А. Рыбаков считал Мстислава Изяславича Киевского «несомненно, первой фигурой среди русских князей» указанного периода, известного «как храбростью, так и силой своего характера», которому ни один из русских князей не мог противостоять в одиночку⁸. По мнению исследователя, поход Андрея Боголюбского 1169 года не стал катастрофой для Киева, и он «продолжал жить полнокровной жизнью столицы богатого княжества и после 1169 г.»⁹

П. П. Толочко, оценивая деятельность Мстислава Изяславича на киевском столе, отмечает, что он «не обнаружил достаточно гибкости, так необходимой на киевском столе в условиях феодальной раздробленности страны»¹⁰. По мнению исследователя, успешные походы южнорусских князей против половцев при Мстиславе Изяславиче «не привели к прекращению борьбы князей за Киев и не смогли остановить процесс его политического ослабления»¹¹.

Н. Ф. Котляр иначе трактует ситуацию 1167–1169 г. По его мнению, она была такова: «В 1167 г. в Киеве вознамерился вокняжиться правнук Владимира Мономаха Мстислав Изяславич. Его политическое положение было неопределенным и шатким, и это сразу почувствовала родня. ... лишь пообещав ловким родичам волости, да еще добившись согласия киевского веча, Мстислав Изяславич ненадолго, до 1169 г., смог вокняжиться в Киеве»¹².

Предметом данного исследования является изучение противостоявших сил в борьбе за контроль над Киевом, механизмы складывания княжеских коалиций, формы, методы и результаты их борьбы за киевский стол.

***

Политическая карта Руси к 1167 году представляла собой пестрый конгломерат крупных и небольших владений князей Рюриковичей. Процесс феодального дробления полностью вступил в свои права.

На юге ключевые позиции занимали Мономаховичи и, в первую очередь, Мстиславичи — потомки великого князя киевского Мстислава Великого.

Киевским князем являлся сын Мстислава Великого Ростислав Мстиславич. Его сыновья — Рюрик и Давыд — занимали соответственно Овруч и Вышгород в пределах Киевской земли. В Киевской земле существовало еще несколько владений: Владимир Мстиславич княжил в Треполе, Василько Ярополчич — в Поросье, а на пограничье Киевской и Владимиро-Волынской земель находились владения Владимира Андреевича Дорогобужского. Все эти князья были вассалами киевского князя, поскольку получили свои владения от него и не могли свободно распорядиться ими.

Владимиرو-Волынская земля, ставшая родовым гнездом потомков Изяслава Мстиславича, была поделена между его сыновьями — Мстиславом Изяславичем Владимиро-Волынским, Ярославом Изяславичем Луцким и Ярополком Изяславичем Бужским¹³.

Галицкая земля была объединена под властью Ярослава Осмомысла.

Туровская земля вернулась во владение Изяславичей и находилась в руках Юрия Ярославича.

Городенским¹⁴ князем являлся Глеб Всеволодич, согласно последним исследованиям А. В. Назаренко, также являвшийся Изяславичем¹⁵. Его брат Мстислав Всеволодич имел какой-

⁷ Грушевский М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1991. С. 219, 223.

⁸ Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 138–139.

⁹ Рыбаков Б. А. Древняя Русь и русские княжества XII–XIII в. М., 1993. С. 493.

¹⁰ Толочко П. П. Древняя Русь. Киев, 1987. С. 136.

¹¹ Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII в. Киев, 1980. С. 177.

¹² Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998. С. 327–328.

¹³ Бужск — г. на р. Западный Буг во Владимиро-Волынской земле; не путать с г. Божеском и г. Межибожьем на р. Южный Буг.

¹⁴ Центр г. Городен на Немане (совр. Гродно).

¹⁵ Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000. С. 169–188.

то удел неподалеку от Городена¹⁶. Городенские князья ориентировались в своей политике, в первую очередь, на владими́ро-во́лынских князей.

В Смоленской земле княжил старший сын Ростислава Мстиславича — Роман.

В Переяславской земле сидел сын Юрия Долгорукого — Глеб Юрьевич, лояльный киевскому князю. Вассалом Глеба Юрьевича был его младший брат Михалко Юрьевич Городец-Остерский, изгнанный из Суздальской земли.

В Чернигово-Северской земле ситуация была достаточно стабильной, хотя между черниговскими и новгород-северскими князьями время от времени вспыхивали конфликты. Сыновья Всеволода Ольговича заняли там доминирующие позиции: черниговским князем был Святослав Всеволодич, а стародубским — Ярослав Всеволодич. Сыновья же Святослава Ольговича княжили в Новгород-Северском и окружающих владениях: новгород-северский стол занимал Олег Святославич, курский — Игорь Святославич, трубчевский — Всеволод Святославич.

На севере Руси главной политической силой являлась Суздальская земля, в которой княжил Андрей Юрьевич Боголюбский — сын и наследник Юрия Долгорукого. Один из старейших князей среди Мономаховичей, он до поры до времени не вмешивался в южнорусские дела, занимаясь обустройством и развитием северо-востока Руси, демонстрируя полную лояльность великому князю Ростиславу Мстиславичу. Достаточно сказать, что за период с 1161 по 1167 год летописи не зафиксировали никаких конфликтов киевского и владимирского князей.

В Новгороде в это время княжил сын киевского князя — Святослав Ростиславич, что обеспечивало Ростиславу Мстиславичу определенное влияние на северо-западе Руси и военную поддержку со стороны новгородцев.

Что же касается положения в Полоцкой и Муромо-Рязанской землях, то следует сказать, что муромо-рязанские князья не играли в этот момент самостоятельной роли в южнорусских делах, а Полоцкая земля, раздробленная на несколько уделов, находилась под влиянием киевского и чернигово-северских князей.

***

Смерть Ростислава Мстиславича 14 марта 1167 года привела к обострению борьбы на киевский стол. Претендентов было немало. Изяславичи, занимавшие уделы в Туровской земле, в расчет не принимались, среди чернигово-северских Ольговичей старшим был Святослав Всеволодич Черниговский, но у него не было союзников, способных поддержать его претензии.

Среди Мономаховичей наиболее авторитетным кандидатом был Андрей Боголюбский, но владимирский князь, во-первых, не стремился в Киев, а во-вторых, — не устраивал никого из Мстиславичей, доминировавших в южнорусских землях. Еще одним возможным претендентом мог стать последний живой сын Мстислава Великого — Владимир Мстиславич Трепольский, однако его репутация весьма конфликтного человека и отсутствие авторитета среди родственников делали его шансы призрачными.

В этой непростой ситуации находившиеся в Киеве Владимир Мстиславич Трепольский, Рюрик Ростиславич Овручский и Давыд Ростиславич Вышгородский приняли решение призвать на киевский стол Мстислава Изяславича Владимиро-Волынского, послав к нему представителей киевлян; отдельно отправили к нему послов и черные клобуки¹⁷.

Казалось бы, решение было неожиданным, однако оно имело вполне реальную подоплеку. Если Владимир Мстиславич не имел авторитета, то занятие киевского стола Рюриком или Давыдом могло рассматриваться как нарушение прав их старшего брата Романа Ростиславича. Роман Ростиславич сам никогда не заявлял своих претензий на киевский стол, однако никогда не отказывался его занять, когда

¹⁶ По предположению А. В. Назаренко, возможно Волковыск или Новогородок Литовский (совр. Новогрудок) (См.: Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII в. С. 184–186).

¹⁷ ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Стб. 532.

его приглашали в Киев¹⁸. В то же время, в 1167 году, Роман Ростиславич не высказывал ни малейшего желания оказаться вместо спокойного Смоленска в водовороте южнорусских событий.

Вплоть до 1167 года Мстислав Изяславич последовательно княжил: в Переяславле-Русском (1146–1149), Дорогобуже (1150), вновь в Переяславле-Русском (1151–1154), Пересопнице (1154–1155), Владимире-Волыньском (1156–1167) и временно держал Киев (22.12.1158–12.04.1159) в ожидании решения своего дяди Ростислава Мстиславича о приходе на киевский стол. Следовательно, он имел возможность претендовать на Киев. Но было и другое обстоятельство. Приглашая не обладавшего «старейшинством» князя на киевский стол, его будущие вассалы, имевшие владения в Киевской земле, рассчитывали получить «по своей воле» значительные волости от нового киевского князя. Владимир Мстиславич Трепольский рассчитывал на Торческ с Поросьем, Владимир Андреевич Дорогобужский — на Берестье, а брат Мстислава — Ярослав Луцкий — на Владимир-Волынский¹⁹. Этот союз активно поддержали Рюрик и Давыд Ростиславичи. Заключение подобного договора резко ослабило бы позиции Мстислава Изяславича, лишило бы его возможности вернуться в случае проблем в Киеве в родной Владимир-Волынский и поставило бы в определенную зависимость от приглашавших его князей.

Мстислав Изяславич послал в Киев двоюродного брата Василька Ярополчича Поросского²⁰ и своих тиунов, чтобы они контролировали ситуацию до его прихода. В свою очередь, сторонники Мстислава, узнав о договоре князей, сообщили о нем Васильку, который немедленно предупредил Мстислава Изяславича.

Владими́ро-во́лыньский князь счел условия приглашавших его князей чрезмерными и послал за военной помощью в Галич, Польшу и к князьям городенским. Соединившись с поляками, пятью галицкими полками, Мстиславом Всеволодичем с городенскими силами, он двинулся к Киеву. У Микулина к нему присоединился Ярополк Изяславич Бужский и черные клобуки²¹.

Владимир Мстиславич, узнав о подходе племянника, приехал из Треполя к Ростиславичам в Вышгород. В то же время Ярополк Изяславич с черными клобуками догнал недалеко от Киева «на Желяни оу Доброго Дуба» отряд черных клобуков Владимира Мстиславича, заставил его уйти от города и затем вошел в Киев²². На следующий день с утра в Киев вошел и Мстислав Изяславич.

Мы позволим себе не согласиться с рассмотрением датировки вступления Мстислава Изяславича в Киев, данной Н. Г. Бережковым²³. Он считал, что в летописях отмечена неисправная дата этого события «19 мая в понедельник», а правильно было бы «15 мая в понедельник»²⁴. По-видимому, автор не обратил внимания или не придавал значения тому, что Мстислав дважды в течение четырех дней входил в столицу: первый раз в **пятницу** («Мьстиславъ же заоутра по нем иде Киеву, изрядивъ полкы свои, Василевьским путем та къ Олгове. А въ Киевъ вниде, ту выидоша Кияне вси...») ²⁵, а второй — в **понедельник** («Мьстиславъ же оу понеделникъ вниде въ Киевъ») ²⁶. Однако уже в первое вступление в Киев новый киевский князь «възма ряд с братиею и с дружиною и с Кияны»²⁷. Именно это вступление в Киев и «ряд с Кияны» летописец, по нашему мнению, и рассматривал в качестве начала правления Мстислава Изяславича, отметив, что «вниде Мьстиславъ въ градъ месяца мая въ 19 день и седе на столе Ярослави и отца своего и дедъ своих»²⁸. А 19 мая 1167 года как раз и приходилось на пятницу.

¹⁸ Достаточно привести пример ситуации 1171 и конца 1174 г.

¹⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 533; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 75.

²⁰ О нем см.: *Пятнов А. П.* Два Василька — мифы и реальность: генеалогический этюд из истории XII века // *Гербовед.* 2001. № 4 (54). С. 99–105.

²¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 533.

²² ПСРЛ. Т. II. Стб. 534; Разнотчтения из Ермолаевского списка // ПСРЛ. Т. II. Приложение. С. 42; Т. XXV. С. 75–76.

²³ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 179.

²⁴ *Бережков Н. Г.* Там же.

²⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 534.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Стб. 535.

Таким образом, по мнению Н. Г. Бережкова, события в летописи излагаются последовательно, и поэтому дата начала княжения должна относиться к понедельнику, когда Мстислав повторно вошел в Киев. По нашему же мнению, представляется более логичным, что, рассказав о перипетиях у Вышгорода, последовавших сразу за вступлением Мстислава в Киев в пятницу, и о возвращении Мстислава в Киев, летописец вновь вернулся к самому важному событию его повествования. Таковым являлось первое вступление Мстислава Изяславича в Киев в пятницу и заключение ряда с киевлянами (т. е. официальное оформление себя в качестве киевского князя — А. П.), союзниками и дружиной. Поэтому мы считаем начальной датой правления Мстислава Изяславича в Киеве **пятницу 19 мая 1167 года**.

Правление Мстислава в Киеве началось с военного столкновения с войсками Ростиславичей и Владимира Мстиславича у Вышгорода, причиной которого стали неумеренные требования пригласивших Мстислава князей. Основные события развернулись 20 мая, когда бои были наиболее упорными. Однако, видя бесперспективность борьбы с Мстиславом, его противники отправили к нему послов. По соглашению, как можно судить по дальнейшим известиям летописи, за Рюриком Ростиславичем был закреплен Овруч, за Давыдом Ростиславичем — Вышгород, за Владимиром Мстиславичем — Треполь и 4 города, данные ему ранее Ростиславом Мстиславичем. Все это были владения, находившиеся в пределах Киевской земли. 22 мая 1167 года в понедельник Мстислав Изяславич вернулся в Киев²⁹.

Новый киевский князь опирался прежде всего на своих сыновей: Романа, Святослава, Всеволода и Владимира, родных братьев — Ярослава Луцкого и Ярополка Бужского, а также на двоюродного брата Василька Ярополчича Поросского, князей городенских и Ярослава Осмомысла Галицкого.

Ростиславичи не были надежными союзниками для Мстислава, тем более не мог он найти опору в Юрьевичах.

Таким образом, если при Ростиславе Мстиславиче под контролем киевского князя (в разной степени) или же в союзе с ним состояли практически все земли Руси, то теперь ареал распространения его власти уменьшился до пределов Киевской и Владимиро-Волынской земель. Вслед за смертью Ростислава Мстиславича возможности киевского князя существенно сократились.

Замечание летописца о том, что в 1168 году «бяху бо... Олговичи в Мстиславли воли»³⁰, видится нам явным преувеличением. Чернигово-северские князья после смерти Ростислава Мстиславича могли чувствовать себя свободными от каких бы то ни было обязательств по отношению к киевскому князю. Участие же Ольговичей в походе 1167—1168 г. против половцев объясняется тем, что поход был направлен против левобережных половцев и проходил по юго-восточной границе Чернигово-Северской земли. Ликвидация угрозы нападения кочевников на этой территории была для них очень выгодна, как и для других южнорусских князей.

Однако наиболее важным моментом являлись серьезные противоречия Мстислава с Андреем Боголюбским — одним из сильнейших русских князей, который вообще крайне негативно относился к Изяславу Мстиславичу и его потомкам. Это отношение было напрямую связано с противостоянием Юрия Долгорукого и Изяслава Мстиславича в борьбе за Киев во второй половине 40-х — первой половине 50-х годов XII века. Тогда же впервые столкнулись друг с другом и их сыновья — Андрей Юрьевич Боголюбский и Мстислав Изяславич. Еще одной причиной конфликта была ситуация в Новгороде: смена киевского князя означала и окончание правления в Новгороде Святослава Ростиславича, у которого уже давно не сложились отношения с новгородцами. А главным союзником Ростиславичей на политической арене Руси был как раз Андрей Боголюбский.

Положение Мстислава на киевском столе осложнялось и его собственным характером. Он всегда действовал открыто, с трудом шел на компромиссы, жестко расправлялся с противниками³¹.

²⁹ Там же. Стб. 534.

³⁰ Там же. Стб. 538.

³¹ Примером могут служить конфликты с Ростиславом Мстиславичем в декабре 1154 (См.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 475) и 1161 годах (См.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 519—521).

Крутой нрав Мстислава Изяславича был не по нутру соседним князьям, не желавшим возвращения времен, когда все ходили в воле киевского князя.

Уже в самом начале своего княжения Мстислав Изяславич круто обошелся с дядей — Владимиром Мстиславичем. Считая себя обойденным и завидуя племяннику, трепольский князь начал «думати на Мьстислава»³². Об этом Мстиславу сообщил Давыд Ростиславич Вышгородский, который, в свою очередь, получил информацию от своего приближенного Василя Настасьича. Приехавший в Киево-Печерский монастырь Владимир Мстиславич был вынужден целовать крест Мстиславу. Племянник оставил во владение дяде город Котельницу, куда и отправил его³³.

Однако Владимир Мстиславич не успокоился и попытался организовать поход против Мстислава, но, видя очевидную слабость Владимира, черные клобуки отказали ему в помощи и даже «оудариша князя двема стрелами»³⁴. Владимир Мстиславич бежал к Дорогобужу, куда его не пустил Владимир Андреевич, затем в Суздаль, а оттуда в Рязань³⁵.

События в Киеве, как было отмечено выше, должны были повлечь за собой новое обострение противоречий в Новгороде. 1 сентября 1167 года Святослав Ростиславич был вынужден покинуть Новгород и обратился за помощью к Андрею Боголюбскому³⁶. Сам Святослав отступил через Великие Луки к Торопцу, а оттуда на Волгу к владениям Андрея Боголюбского. Владимирский князь оказал поддержку Святославу, но тот сумел лишь разорить Торжок. Братья Святослава, Роман Смоленский и Мстислав, взяли Великие Луки³⁷. Помогая им, Андрей Боголюбский попытался организовать блокаду Новгородской земли, чтобы вернуть стол Святославу Ростиславичу, но в этом не преуспел. Объединенные войска Святослава Ростиславича с суздальской помощью, Романа Ростиславича Смоленского и Мстислава Ростиславича двинулись к Старой Руссе. К ним присоединились также полочане (видимо, с полоцким князем Всеславом Васильковичем во главе)³⁸.

Сами же новгородцы уже твердо решили послать посольство к Мстиславу Изяславичу с просьбой прислать в Новгород сына. Такое посольство во главе с Даньславом Лазутиничем отправилось в Киев, пройдя через владения Вячко Святославича Витебского и Володаря Глебовича Минского — давнего противника полоцкого князя, не присоединившихся к походу на Новгород³⁹. Основные силы новгородцев во главе с Якуном отправились к Старой Руссе, однако столкновения с войском Ростиславичей так и не произошло, поскольку последний отступил.

Мстислав Изяславич принял новгородское посольство и отправил на новгородский стол своего старшего сына Романа Мстиславича. Его приход в Новгород 14 апреля 1168 года серьезно осложнил отношения киевского князя с Андреем Боголюбским, но «ради быша новгородци своему хотению»⁴⁰. Ростиславичи также были недовольны нарушением договора новгородцев со Святославом и действиями киевского князя, что также не способствовало укреплению положения Мстислава Изяславича.

Первым действием Романа Мстиславича в качестве новгородского князя стал поход на Полоцк, где княжил Всеслав Василькович — участник похода 1167 года. Разорив окрестности города и не дойдя до него 30 верст, новгородцы вернулись назад⁴¹. Этот поход только усилил напряженность в отношениях Мстислава Изяславича и Ростиславичей.

Осознавая непрочность своего положения в Киеве, Мстислав Изяславич предпринял попытку объединить русских князей путем организации похода на половцев. На призыв Мстислава

³² ПСРЛ. Т. II. Стб. 535.

³³ Там же. Стб. 536.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Стб. 537.

³⁶ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 32, 219–220.

³⁷ Там же. С. 32, 220.

³⁸ Там же. (Всеслав Василькович был женат на дочери Ростислава Мстиславича).

³⁹ Там же. С. 32, 220.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

откликнулись почти все соседние правители. В состав коалиции, выступившей против половцев, вошли: Мстислав Изяславич Киевский, Ярослав Изяславич Луцкий, Ярополк Изяславич Бужский, Рюрик Ростиславич Овручский со своим полком и полком брата Давыда Вышгородского, Святослав Всеволодич Черниговский, Ярослав Всеволодич Стародубский, Олег Святославич Новгород-Северский, Всеволод Святославич Трубчевский, Мстислав Всеволодич с городенским полком, Святополк Юрьевич с туровским полком, Глеб Юрьевич Переяславский, Михалко Юрьевич Городец-Остерский и «инии мнози»⁴². 2 марта 1168 года силы коалиции вышли из Киева. В ходе похода, 7 марта, в Тумащи умер Ярополк Изяславич Бужский⁴³, а его волость, по всей видимости, отошла племяннику — Святославу Мстиславичу⁴⁴.

Результаты этого похода были впечатляющи: половцы были разбиты на рр. Орели и Самаре и отброшены за р. Оскол. Русские князья захватили огромный полон, одновременно освободив многих пленных русских. Тем не менее, уже в ходе этого похода возникли трения между участниками коалиции: союзники были недовольны тем, что Мстислав втайне от них «пусти в навороп седельники свое и кощее»⁴⁵. По-видимому, Мстислав Изяславич и здесь действовал в достаточной степени независимо, не желая делиться добычей, чем настраивал союзников против себя. В Киев Мстислав Изяславич вернулся на Пасху 31 марта 1168 года⁴⁶.

Серьезное влияние на междукняжеские отношения оказало и еще одно событие, описанное в Лаврентьевской, Никоновской летописях, повествование которых дополняется информацией «Истории Российской» В. Н. Татищева⁴⁷. Это был церковный собор 1168 года в Киеве, на котором обсуждался вопрос относительно правил отмены поста в среду и в пятницу, если они приходились на крупные церковные праздники.

Не вдаваясь в детальный разбор норм православия, необходимо отметить, что причиной для него послужило решение братии Киево-Печерского монастыря во главе с игуменом Поликарпом отменять посты в среду и пятницу во всех случаях, когда на них приходились какие-либо из Господских праздников. Поликарпа поддерживал Святослав Всеволодич Черниговский, другие князья, в том числе и Андрей Боголюбский, и часть епископов. Против были митрополит Константин II, епископ черниговский Антоний и епископ переяславский Феодор⁴⁸. По свидетельству Татищева, Андрей Боголюбский прислал от себя игумена Федорца с письмом, в котором предлагал митрополита «ссадить и выбрать епископам инаго» без воли Константинопольского патриарха⁴⁹.

В этой сложной ситуации Мстислав Изяславич, боясь негативных проявлений с обеих сторон, занял позицию стороннего наблюдателя, не желая брать решение на себя. В результате после ухода всех несогласных с митрополитом епископов Константин II, Антоний Черниговский и Феодор Переяславский подвергли Поликарпа епитимье⁵⁰.

Такое решение вызвало серьезное недовольство как Андрея Боголюбского, так и Святослава Всеволодича Черниговского. По словам Татищева, последний вскоре изгнал Антония с епископской кафедры за то, что он «поносил князя за ядение мяса»⁵¹. Отношения Мстислава с черниговским князем еще больше осложнились.

В конце 1168 года Мстислав Изяславич решил повторить поход Ростислава Мстиславича 1167 года для охраны торговых путей — «Гречника» и «Залозника». На этот раз войско киевского князя

⁴² ПСРЛ. Т. II. Стб. 538—539.

⁴³ Там же. Стб. 539.

⁴⁴ Это выясняется из более позднего сообщения, помещенного в Ипатьевской летописи под 1173 г. (См.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 564). Согласно Н. Г. Бережкову, относится к 1170/71 мартовскому году (См.: *Бережков Н. Г. Хронология русского летописания*. С. 188).

⁴⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 540.

⁴⁶ Там же. Стб. 540.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 354—355; Т. IX. М., 2000. С. 236; *Татищев В. Н. История Российская*. Т. III. М., 1995. С. 87—88.

⁴⁸ Имя переяславского епископа имеется в Лаптевском томе Лицевого Свода (См.: ПСРЛ. Т. IX. С. 236).

⁴⁹ *Татищев В. Н. История Российская*. Т. III. С. 87—88.

⁵⁰ *Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII в. М., 1989. С. 199.*

⁵¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 79; *Татищев В. Н. История Российская*. Т. III. С. 88.

было не столь внушительно, но все же очень сильно. В походе приняли участие: Мстислав Изяславич Киевский, Ярослав Изяславич Луцкий, Владимир Андреевич Дорогобужский, Рюрик Ростиславич Овручский, Давыд Ростиславич Вышгородский и Иван Юрьевич с туровским полком, а у Канева к ним присоединился Глеб Юрьевич Переяславский⁵². Чернигово-северские князья не приняли участия в этом походе. Это было связано с тем, что вопреки летописной трактовке они не были «в Мстиславлі воли», и поход в приднепровские земли, которые далеко отстояли от их владений, не вызвал у них интереса.

Несмотря на успехи походов против половцев, Мстислав так и не сумел укрепить своих позиций в Киеве. Вскоре после похода к Каневу в Вышгород к Давыду Ростиславичу приехали киевские бояре Петр и Нестор Бориславичи, ранее изгнанные из Киева Мстиславом Изяславичем за попытку присвоить княжеских коней⁵³. Можно предположить, что действия бояр были связаны с несправедливым дележом добычи киевским князем после похода на половцев 1167–68 г. и стремлением получить законную часть добычи⁵⁴.

Они стали убеждать Давыда, что киевский князь хочет лишить владений его и его брата Рюрика Овручского⁵⁵. Возможность подобных акций со стороны Мстислава вызывает у нас серьезные сомнения, что подтверждают его дальнейшие действия.

Весьма напряженные отношения между Мстиславом и Ростиславичами и беспокойство за брата заставили Давыда сообщить полученную информацию Рюрику. Вдвоем они стали требовать от Мстислава, чтобы он целовал им крест на том, что он ничего не замышляет против них. Приближенные киевского князя советовали ему сделать это, хотя все происходившее было оскорбительно для Мстислава Изяславича, поскольку договор о закреплении за Рюриком и Давыдом их волостей был уже скреплен крестоцелованием⁵⁶. Тем не менее, Мстислав согласился целовать им крест, требуя при этом выдать ему тех, кто оклеветал его. Ростиславичи отказались сделать это. Несмотря на то что крестоцелование состоялось, оно не улучшило отношений между сторонами. Ростиславичи не чувствовали себя в безопасности в своих владениях и при удобном случае готовы были поддержать противников киевского князя. Как образно писал Б. А. Рыбаков, «сыновья Ростислава выдвигали новую фигуру на политическом горизонте Руси, противопоставляемую Мстиславу, — сумрачного, жестокого и самовластного Андрея Суздальского»⁵⁷.

Еще более обострил ситуацию приезд в Киев Владимира Андреевича Дорогобужского. Судя по данным источников, он был осведомлен о предшествующих событиях и, скорее всего, не без участия Ростиславичей решил добиваться от Мстислава Изяславича увеличения своих владений⁵⁸. Фактически это требование было лишь предлогом для ссоры с киевским князем. Мстислав Изяславич совершенно правильно расценил этот ход Владимира Андреевича, заявив ему, что он требует власти «изветом» (обманом — *А. П.*), и отказал ему⁵⁹. Раздосадованный Владимир Андреевич уехал в свой Дорогобуж, также оказавшись в оппозиции к киевскому князю.

К этому моменту союзниками Мстислава Изяславича остались: Ярослав Осмомысл Галицкий, Ярослав Изяславич Луцкий, Василько Ярополчич Поросский, князья городенские, а также сыновья самого Мстислава: Роман, сидевший в Новгороде, Святослав, скорее всего замещавший отца и старшего брата во Владимире-Волынском, Всеволод и Владимир Берестейский. На стороне Мстислава оказался и брат Андрея Боголюбского — Михалко Юрьевич Городец-Остерский, у которого были весьма сложные отношения с Андреем Боголюбским.

⁵² ПСРЛ. Т. II. Стб. 540–541.

⁵³ Там же. Стб. 541.

⁵⁴ Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 136; Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 388.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 541.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. С. 139.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 543; Гатищев В. Н. История Российская. Т. III. С. 89.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 543.

Столь выгодной ситуацией, когда против киевского князя были настроены и Ростиславичи, и Ольговичи — ключевые силы политической жизни Южной Руси того времени, воспользовался Андрей Юрьевич Боголюбский. Решающими факторами, заставившими его двинуть силы на Киев, стали желание установить свой контроль над Киевом и активность Романа Мстиславича в Новгороде, которую Андрей надеялся пресечь, изгнав его отца из Киева. Основной опорой владимирского князя стали Ростиславичи и северские Ольговичи, которые стремились к смене киевского князя.

В оппозиции Андрею Боголюбскому, правда, пассивной, помимо союзников Мстислава, оказался и Святослав Всеволодич Черниговский, стремившийся сам занять киевский стол и не признававший «старейшинства» Андрея в русских землях.

В состав владими́ро-суздальских войск, выступивших на Киев в феврале 1169 года под командованием Мстислава Андреевича и воеводы Бориса Жидиславича, вошли: Глеб Юрьевич Переяславский, Всеволод Юрьевич и их племянник Мстислав Ростиславич, Роман Ростиславич Смоленский, Рюрик Ростиславич Овручский, Давыд Ростиславич Вышгородский, Мстислав Ростиславич, Владимир Андреевич Дорогобужский, Олег Святославич Новгород-Северский, Игорь Святославич Курский и Путивльский⁶⁰. Судя по сообщению Первой Новгородской летописи, в походе также приняли участие *полочане* — союзники Ростиславичей, а также *муромцы и рязанцы*, подконтрольные Андрею Боголюбскому⁶¹. Никоновская летопись добавляет к этому списку половцев, венгров, чехов, поляков и «литву»⁶². Если участие половцев отрицать нельзя, как и возможный приход «литвы» с полоцкими силами, то участие венгров, чехов и поляков во взятии Киева — явная фантазия летописца для создания впечатления «вселенского» масштаба нападения на столицу. И поляки, и чехи, а особенно венгры, поддерживали Изяслава Мстиславича и его потомков. Мы не видим причин, по которым они могли изменить этому союзу. Также совершенно непонятно (если они действительно выступили на стороне Андрея Боголюбского), каким образом им удалось пройти через Галицкую и Владимиро-Волынскую земли, которые контролировали сторонники Мстислава Изяславича. Можно с уверенностью говорить о том, что эти данные являются поздней фальсификацией.

Отчаянную попытку помочь отцу предпринял Роман Мстиславич, атаковав из Новгорода «тому же лету исходящу, на весну» Торопец — волость смоленских князей, стремясь отвлечь силы Ростиславичей от Киева. Достичь этого ему не удалось, но он «пожгоша дома» торопчан и «голов множество поплениша»⁶³.

По-видимому, цель отвлечения Ростиславичей преследовала и посылка Михалка Юрьевича с отрядом черных клобуков (ковуи «Бастеевой чади» — А. П.) в Новгород⁶⁴. Трудно согласиться с мнением Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева, считавшими отправку отряда Михалка следствием незнания Мстислава Изяславича о выступлении на него сил Андрея Боголюбского⁶⁵. В качестве версии мы считаем возможным выдвинуть следующее предположение. Как опытный полководец, Мстислав, зная, что основные силы противников направлены против него и войск для обороны Смоленской земли у Ростиславичей практически нет (справедливость этого подтвердил успех Романа в Торопце), решил нанести удар в тыл противнику: с севера — из Новгорода и с юга — из Киевской земли.

Замысел Мстислава удался лишь наполовину: Роман действительно удачно атаковал Торопец. «Бастеева чадь» изменила Михалке и выдала его Ростиславичам в районе Мозыря⁶⁶.

Все силы коалиции, собранной Андреем Боголюбским, соединились в Вышгороде, а 9 марта 1169 года в «Феодоровы недели» подошли к Киеву⁶⁷. После трехдневной осады Мстислав

⁶⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 354; Т. II. Стб. 543–544; Т. XXV. С. 79.

⁶¹ ПСРЛ. Т. III. С. 33, 221.

⁶² ПСРЛ. Т. IX. С. 237.

⁶³ ПСРЛ. Т. III. С. 33, 220.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 544.

⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М., 1991. С. 191–192; Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 1. М., 1988. С. 499–500.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 544.

⁶⁷ Там же.

Изяславич покинул Киев. 12 марта 1169 года в город вошли войска Мстислава Андреевича⁶⁸. Столица Руси подверглась трехдневному разгрому, очень красочно описанному летописцем⁶⁹.

Мстислав Андреевич посадил на киевском столе Глеба Юрьевича Переяславского. Младший брат Андрея Боголюбского уже давно обосновался в Южной Руси. Начиная с 1140-х годов, он правил в Курске (1147–1149), Каневе и Пересопнице (1149–1150), Каневе (1150–1151), Переяславле-Русском (1151), Городце-Остерском (1151–1152), после чего в 1152–1154 г. либо был при отце, либо снова держал Курск, а затем вновь княжил в Переяславле (1154–1169). Один из самых опытных политиков среди сыновей Юрия Долгорукого, Глеб стал послушным проводником политики Андрея Боголюбского на юге Руси.

Сам владимирский князь на киевский стол не пришел. Впервые в истории фактически сильнейший князь Руси, войска которого захватили Киев, не стал здесь княжить. Это стало определенным рубежом в истории Киева.

***

Время с 1167 по 1169 г. является переходным периодом в истории Киева. Правление Ростислава Мстиславича (1159–1161, 1161–1167) в Киеве стало последним взлетом его могущества, когда под контролем киевского князя (в разной степени) или же в союзе с ним состояли практически все земли Руси. За два неполных года произошла полная потеря влияния киевским князем, а под его контролем остались лишь Киевская и Владимиро-Волынская земли. Причиной этого стало, во-первых, отсутствие столь же авторитетной личности в масштабах всей Руси, каковой являлся Ростислав Мстиславич. Во-вторых, очевидно усиление на этом фоне междукняжеских противоречий.

Необходимо отметить и тот факт, что доминирующее положение в русских землях на некоторое время заняла Суздальская земля. Избавленная властной рукой Андрея Боголюбского от междукняжеской борьбы и неумеренной власти боярства, она в 1160-е года успешно развивалась и в экономическом, и в политическом отношении. В то время как на юге постоянно нависала опасность разорительных половецких набегов, на северо-востоке Руси отсутствовала проблема внешней опасности. Политика Андрея Боголюбского по временному невмешательству в южнорусские дела принесла его земле серьезные плоды.

Итогом этого успешного развития Северо-Востока Руси стал захват войсками Андрея Боголюбского Киева. Ряд исследователей трактовали это событие как переломный момент в истории Руси, как момент окончательной потери Киевом роли ключевого политического центра. Особенно важным некоторые из них считали тот факт, что сам Андрей не стал киевским князем, тем самым поломав старую систему, при которой центр власти находился в Киеве. Но так ли это было на самом деле?

Как опытный политик, Андрей Боголюбский понимал, что Киев, оставаясь важным экономическим и религиозным центром Руси, стремительно терял свое значение единого общерусского политического центра. Андрей стремился к реальной власти над русскими землями, а в Киеве он оказался бы заложником постоянных противоречий южнорусских князей. Владимирский князь избрал другой путь, стремясь сделать так, чтобы «сам Киев из символа всего государства... превратился в обыкновенный, совершенно заурядный объект вассального держания»⁷⁰. Положение князя-«патрона», осуществляющего контроль над русскими землями из далекого Владимира, было гораздо предпочтительнее, поскольку в этом случае не нужно было решать сиюминутные проблемы взаимоотношений с киевлянами, вассальными князьями Киевской земли, ограждать южнорусские земли от нападений кочевников. Все эти задачи ложились бременем на ставленников владимирского князя на Юге Руси. Вот почему, по нашему мнению, в Киеве оказался Глеб Юрьевич, а не Андрей Юрьевич Боголюбский.

Однако столь удачный расклад сил для владими́ро-суздальского князя не мог существовать на протяжении длительного времени, что и подтвердила история. Спустя четыре года, в 1173 году, гегемония Андрея Боголюбского в Киеве закончилась.

⁶⁸ Березжков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 81.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 545.

⁷⁰ Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь: очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 73.